

В школе был минимаркет, но Цзян Хуай заглядывал туда редко — разве что купить бутылку воды. Перемена только началась, и людей в магазинчике было немного. Цзян Хуай направился напрямик к холодильнику с напитками, потянул на себя дверцу и достал холодный кофе.

У кассы выстроилась небольшая очередь из двух учеников. Держа кофе в одной руке, Цзян Хуай засунул другую в карман и встал за ними.

— ...Блин, да ты вообще человек? — проговорил Чэнь Фэнцзэ со смесью зависти и восхищения. — Каждый день мотаешься в отдел воспитательной работы, в студенческом совете полно дел... И при всем этом ты сдал экзамены на первое место на параллели?

Бо Цзянь ответил с ленивой небрежностью:

— Не сравнивай себя со мной.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...Ты сейчас вообще по-человечески говоришь?

— Кончай болтать, — с тем же невозмутимым видом Бо Цзянь поправил ремешок наручных часов. — Я подожду тебя две минуты. Покупай, что нужно, и побыстрее. Не люблю ждать... — Бо Цзянь мельком краем глаза взглянул сквозь прозрачную стеклянную дверь минимаркета и заметил Цзян Хуая, стоявшего у кассы.

Он тут же поправился:

— А, ладно. Я с тобой.

Чэнь Фэнцзэ:

— ??

Чэнь Фэнцзэ спросил:

— У вас тоже проснулось человеколюбие?

Слово «тоже» было использовано не случайно. Чэнь Фэнцзэ и сам полночи просидел на школьном форуме, читая разбор под названием: «Судьба целует меня болью, а я пою ей хвалу, или Как в этом закоренелом грешнике пробудилось глубоко запрятанное человеколюбие».

Однако Чэнь Фэнцзэ казалось, что председателю Бо пробуждение погребенной в глубине души человечности требуется куда больше, чем Цзян Хуаю.

Впрочем, едва произнеся эти слова, Чэнь Фэнцзэ повернул голову и заметил Цзян Хуая в очереди к кассе:

— ...Извини, я и забыл. Человечности у тебя отродясь не водилось.

Цзян Хуай слегка повернул голову.

Бо Цзянь небрежно взял с полки у кассы какую-то мелочь, встал в очередь за Цзян Хуаем и тихо произнес:

— Какая встреча.

Цзян Хуай:

— ...

Он опустил взгляд на то, что дернул с полки Бо Цзянь, и слегка искривил губы:

— Председатель, вам-то зачем пластырь-подавитель для Омег?

Бо Цзянь покосился на то, что захватил... Пластырь-подавитель на шею для Омег со вкусом клубничного зефира. С совершенно спокойным видом он и не подумал класть его обратно:

— Мне нравится.

— Нравится розовый?

Бо Цзянь ответил совсем тихо, предназначая слова одному лишь Цзян Хуаю:

— Вовсе нет... Просто искал повод встать в очередь за тобой. Не разоблачай меня.

Дыхание Бо Цзяня касалось затылка Цзян Хуая. В минимаркете былолюдно, и за спиной Бо Цзяня быстро пристроился кто-то еще.

У Цзян Хуая неожиданно заколотилось сердце. Пальцы, сжимавшие бутылку с кофе, всё сильнее напрягались.

Цзян Хуай смолк.

Лишь когда Цзян Хуай отсканировал код и оплатил покупку, Бо Цзянь попросил:

— Подожди меня.

А затем действительно купил эту пачку розовых пластырей-подавителей для Омег со вкусом клубничного зефира:

— Пошли.

Цзян Хуай:

— ...Ты разве не с другом пришел?

Бо Цзянь беззаботно ответил:

— Забудь про него.

— ...

Бо Цзянь толкнул дверь минимаркета и, повернув голову к Цзян Хуаю, добавил:

— У него есть пара, а у меня нет.

Сердце пропустило удар. Цзян Хуай подумал, что у него, должно быть, совсем мозги набекрень: каждое слово Бо Цзяня казалось ему намеком.

Намеренным соблазнением.

Но подобная мысль выглядела чересчур самонадеянно.

Его кадык дернулся, подушечки пальцев побелели от напряжения, а ладонь вспотела, оставив следы на холодной бутылке.

Однако Бо Цзянь еще не договорил:

— Так что пусть идет со своей девушкой.

Цзян Хуай:

— ...

Черт.

Наступил ноябрь, температура ощутимо упала. Под платанами скопились кучи красно-желтых опавших листьев.

Полдороги Цзян Хуай молчал. Бо Цзянь тоже проявил понимание и не проронил ни слова, просто шагая рядом к корпусу Сюэли.

И вдруг Цзян Хуай повернулся к нему:

— Днем свободен?

Бо Цзянь посмотрел на него:

— А что?

— Есть разговор.

— Какое дело?

Цзян Хуай отвернулся и, будто пытаясь отвлечься, открутил крышку и сделал глоток холодного кофе.

— Хочу спросить про временную метку, — с бесстрастным видом произнес он.

Бо Цзянь ничего не ответил.

Цзян Хуай чувствовал, как сердце билось всё быстрее, — этот глухой стук отдавался прямо в ушах. К счастью, его голос от природы звучал довольно прохладно:

— Нельзя?

— Почему же нельзя, — угол губ Бо Цзяня слегка приподнялся. Он остановился и посмотрел на Цзян Хуая. — Почему бы не спросить прямо сейчас?

— ... — Цзян Хуай внезапно замер.

— Скоро урок, — проговорил он.

— Можно прогулять, — предложил первый ученик школы.

Цзян Хуай снова помолчал пару секунд, глядя на Бо Цзяня:

— Помнится, утром ты говорил, что искренне приглашаешь меня учиться вместе.

Бо Цзянь ответил плавно и непринужденно:

— Временная пауза в учебе нужна для того, чтобы потом отдать ей еще больше сил.

Цзян Хуай:

— ...

— Следующим уроком самоподготовка.

Цзян Хуай чувствовал, будто председатель Бо заманивает его на сомнительный путь, хотя и не понимал, откуда взялось такое ощущение. В голове царил сумбур, брови сдвинулись к переносице.

— И куда пойдем? — спросил он спустя паузу.

Бо Цзянь опустил ресницы:

— В твою аудиторию... Заброшенный медпункт в Восточном корпусе.

В аудитории, где сдавал экзамен Цзян Хуай, не было камер. Бо Цзянь знал об этом, но промолчал.

Ни о чем не подозревающий Цзян Хуай выдохнул:

— ...Ладно.

В Восточном корпусе не было учебных классов, поэтому там было заметно тише и пустынное, чем в Западном. До звонка оставалось еще несколько минут, в Западном корпусе продолжалась перемена, а в Восточном царила тишина: на протяжении всего коридора не было видно ни души, лишь изредка проходил какой-нибудь поспешающий учитель.

Цзян Хуай потянул за ручку двери аудитории № 40. Табличку «Аудитория № 40» еще не успели снять.

Не заперто.

Стоило толкнуть дверь, как открылась погруженная во мрак комната с плотно задернутыми шторами. Раздались два щелчка — шагнувший следом Бо Цзянь включил свет в аудитории № 40.

Ряды экзаменационных столов и стульев застыли в пустоте помещения, от них веяло застоявшимся запахом дерева.

Бо Цзянь подошел раздвинуть шторы и открыть окно.

Цзян Хуай уставился на его спину, ладони снова начали потеть.

Бо Цзянь остановился у окна и слегка повернул голову. Ворвавшийся ледяной ветер растрепал пряди на его лбу. Он тихо спросил:

— Ты подумал... хочешь одолжить мою метку?

От автора:

Председатель: Ой, как смущающе ●°v°●

Цзян Хуай прижался спиной к двери аудитории № 40, завел руки за спину и сжал пальцы добела. Он стоял у двери, а Бо Цзянь — у окна. Их разделяло целое помещение. Бо Цзянь стоял против света, и разглядеть выражение его лица было трудно.

Он уставился на Бо Цзяня:

— Это я должен сказать тебе эти слова, — с усмешкой произнес он. — Это тебе стоит подумать как следует. Если одолжишь мне метку... я способен на что угодно.

— Например? — очень тихо переспросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай не верил, что Бо Цзянь действительно не понимает, как не верил и в то, что тот мог начисто забыть катастрофу, произошедшую прошлый раз на крыше... Он молчал, плотно сжав губы, и не сводил с Бо Цзяня глаз.

Бо Цзянь аккуратно отвел в сторону вздымающуюся от ветра штору. Слегка наклонив голову, он спросил:

— Мои феромоны так сильно тебя привлекают?

Нервы Цзян Хуая были натянуты до предела, казалось, еще немного — и начнутся галлюцинации. Черт возьми, они с Бо Цзянем находились за километр друг от друга, да еще и при открытом окне, откуда без остановки задувал ледяной воздух. Он ни за что не мог уловить феромоны Бо Цзяня... И все же Цзян Хуай чувствовал, как всё его тело постепенно охватывает жар.

Сверху донизу.

— Средне, — соврал Цзян Хуай, поджав губы.

Бо Цзянь тихо усмехнулся и ничего не сказал на это, лишь спросил снова:

— И из-за моих феромонов ты влюбишься в меня?

— Нет, — с небольшой паузой, всё так же безэмоционально ответил Цзян Хуай. — Это невозможно.

Бо Цзянь поднял глаза. Находясь против света, он казался загадочным, а выражение его лица было невозможно разобрать:

— Тогда чего ты боишься?

Цзян Хуай обомлел, медленно нахмурился и ничего не ответил.

Бо Цзянь, не сводя с него взгляда, сделал шаг к нему.

Цзян Хуай инстинктивно подался назад, но он и без того уже опирался на дверь. Отступить было некуда, его спина практически намертво прижалась к задней двери аудитории.

Он смотрел, как Бо Цзянь подходил всё ближе и ближе, и его кадык снова судорожно дернулся.

Каждый шаг Бо Цзяня, казалось, отбивался в такт оглушительному стуку его собственного сердца.

Бо Цзянь остановился прямо перед ним. Глядя на Цзян Хуая, он изобразил наигранную, фальшивую улыбку и неторопливо произнес:

— Если я сам по себе нисколько тебя не привлекаю, а всё притяжение ко мне связано лишь с физиологической иллюзией в период метки... тогда, даже если я поставлю тебе метку еще раз, это ведь тоже никак на тебя не повлияет?

— Чего же ты боишься? — тихо добавил он.

Цзян Хуай подавил желание оттолкнуть Бо Цзяня... Тот стоял не слишком близко, но и не слишком далеко.

— Я не боюсь, — холодно отчеканил Цзян Хуай.

Бо Цзянь поднял руку и поддел пальцем прядь волос, упавшую на плечо Цзян Хуая. Прикосновение подушечки пальца было сухим и теплым. Случайно задев шею Цзян Хуая, он тут же заставил того перехватить свою руку:

— Не трогай без разрешения...

<http://bllate.org/book/18377/1766601>